

25. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361-З : в ред. Закона от 02.07.2009 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

26. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 341.1/8

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИЙ¹

Мокосеева Марина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент
заместитель декана

юридического факультета по научной работе
Марийского государственного университета,
Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола

Последние несколько лет Европейский союз заявил о верховенстве своего права над национальной конституцией. Акты Европейского союза могут наделяться большей юридической силой и вступать в конкуренцию с конституционными положениями и даже в коллизии. Подобная ситуация имеет место быть и в таких организациях как Евратом, ЕЭС, ЕОУС и др.

Членство в Евросоюзе сопровождается не только увеличивающимся правотворческим процессом, но и трансформацией национального законодательства. Страны-участницы все чаще вносят изменения и дополнения в положения национальных конституций, в особенности в те главы и разделы, которыми регламентируются вопросы членства в межгосударственных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-511-00003 Бел_а.

объединениях и имплементации актов межгосударственных объединений.

Например, создание Европейского союза повлекло внесение изменений в ст. 23 Основного закона ФРГ. Данная статья позволила путем принятия закона, требующего одобрения Бундесрата, передавать Европейскому союзу суверенные права (абз. 1).

Большинство конституций европейских стран закрепили в своем законодательстве положение о приоритете международного права перед национальным. В результате Конституция Ирландии была подкорректирована таким образом, чтобы ее положения не препятствовали применению на территории страны права Европейского союза. Например, ст. 29.5 была сформулирована следующим образом: «Никакие положения Конституции не лишают силы изданные законы, принятые акты или меры, одобренные государством, которые необходимы в связи с обязательствами, вытекающими из членства в Европейском союзе или в Сообществах, и не препятствуют изданию законов, принятию актов или мер, одобренных Европейским союзом...» [1].

Французская конституция подверглась наиболее сильной трансформации в связи с образованием Европейского союза. После заключения 7 февраля 1992 г. Маастрихтского договора (Договор о Европейском союзе) конституция Франции была дополнена специальным разделом XV «О Европейских сообществах и Европейском союзе». Данный раздел содержит теперь ряд основополагающих положений участия Франции в Европейском союзе, например ст. 88-2 закрепила принцип взаимности, который является условием, при котором Франция соглашается на передачу необходимой компетенции для учреждения экономического и финансового союза. Таким образом, во Франции можно проследить углубление европейской интеграции и признание данного факта на конституционном уровне.

Таким образом, вступление государства в межгосударственное объединение, как правило, предполагает передачу национальным органам Союза суверенных полномочий [2]. В то же время конституции, например, Италии и Нидерландов не претерпели изменений в связи со вступлением в Европейский союз, при этом они содержат в себе нормы, регулирующие об-

щие основы передачи части государственных полномочий межгосударственным объединениям без конкретного указания на Европейский союз.

Таким образом, мы видим, что трансформация национального законодательства международным правом и международными организациями в отношении основных законов осуществляется по-разному. Тем не менее, мы должны помнить то, что передача суверенных полномочий органам международных организаций не должна уменьшать гарантии прав и свобод, предоставляемые государством. Конституционные принципы, фиксирующие право на сохранение основополагающих конституционных ценностей, не могут быть трансформированы при передаче полномочий наднациональным органам. Следовательно, необходим механизм защиты, предусматривающий сохранение собственной национально-культурной, а иногда и политической, экономической идентичности, обеспечивающий верховенство национального суверенитета. Подробнее остановимся на российском опыте [3].

Право России «вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами» впервые было закреплено в ст. 16-а Конституции РСФСР 1937 года, которая была внесена в текст Основного Закона РСФСР после принятия Закона СССР от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский комиссариат».

Конституция Российской Федерации 1993 года ст. 79 разрешила передачу российских полномочий на межгосударственный уровень: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий». Передача полномочий носит добровольный характер и может быть осуществлена только в соответствии с международным договором.

Конкретный перечень межгосударственных объединений, которым Россия может осуществлять передачу полномочий, в Основном Законе не указан, следовательно, таких объединений может быть неограниченное количество независимо от уровня деятельности и географического положения. Однако Конституцией Российской Федерации установлены пределы передачи таких полномочий: это действие не должно повлечь за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина

и противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. Российский законодатель достаточно активно обсуждает отрицательную сторону интеграционных явлений – противоречие между межгосударственной интеграцией и сохранением государственного суверенитета. Конституция Российской Федерации отдает предпочтение суверенитету.

Отметим, что все международно-правовые акты входят в правовую систему Российской Федерации только после их ратификации, то есть одобрения и присоединения [4]. Таковы конституционный императив и процедуры, установленные в п. 4 ст. 15, п. «б» ст. 86, п. «г» ст. 106 Конституции Российской Федерации и в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации».

Об этом свидетельствует также практика Конституционного Суда России, в частности постановление от 14 июля 2015 г. № 21-П (г. Санкт-Петербург), в котором говорится, что безусловное исполнение Россией решений межгосударственного органа, принятых на основании международного договора, не согласующемся с Конституцией Российской Федерации, может повлечь нарушение ее положений. Положения о государственном суверенитете и верховенстве конституции не допускают имплементацию в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации [5].

Широкая юридическая формула ст. 79 Конституции Российской Федерации позволяет охватить все известные сейчас и способные возникнуть в будущем межгосударственные объединения. Делегирование им полномочий – это проявление внешних функций России, необходимый элемент ее конституционно-правового статуса. Таким образом, вступление государства в межгосударственное объединение, как правило, все-таки предполагает передачу наднациональным органам международных организаций суверенных полномочий [6]. При этом национальные конституции могут по-разному регламентировать этот вопрос.

Например, ст. 11 Конституции Италии «государство соглашается на условиях взаимности с другими государствами на ограничение суверенитета, оказывает помощь и содействие международным организациям».

В свою очередь, конституционное законодательство Российской Федерации выработало механизм защиты собственного верховенства и незыблемости государственного суверенитета, одновременно позволяя создавать правовые основы участия России в различные рода межгосударственных объединениях с целью сотрудничества в политической, экономической, военной и гуманитарной областях. Но в этой связи неоднозначность и недосказанность приобретает проблема разрешения юридических коллизий между международными и национальными нормами. Одним из общих вариантов может быть разработка и принятие Федерального закона «О порядке реализации международно-правовых актов в правовой системе Российской Федерации». По нашему мнению, именно в названном Федеральном законе можно урегулировать порядок опубликования и вступления в силу международных актов, полномочия федеральных и региональных органов, способы реализации международных актов, приведение в соответствие с ними национальных актов и коллизионные процедуры.

Также, конечно, в теоретическом и перспективном аспектах предлагаем в Конституцию Российской Федерации внести отдельную главу, посвященную внешнеполитической деятельности и национальному суверенитету. Например, Основной Закон РСФСР 1978 года содержал гл. 4 разд. I «Основы общественного строя и политики Российской Федерации», которая называлась «Внешиполитическая деятельность и защита социалистического Отечества».

Список использованных источников

1. Бризкун, К. А. Механизм имплементации рекомендательных актов международных организаций во внутригосударственное законодательство / К. А. Бризкун // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 119–128.
2. Гаврилов, В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем : монография / В. В. Гаврилов. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 224 с.
3. Вохмянин, Д. В. Роль международных правовых актов в универсализации норм конституционного права / Д. В. Вохмянин // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 51–54.

4. Бабай, А. Н. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России / А. Н. Бабай, В. С. Тимошенко // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 6. – С. 30–33.

5. Морозов, А. Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания / А. Н. Морозов // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С. 100–110.

6. Султанов, И. Р. Воздействие международных интеграционных организаций на внутреннее право государств / И. Р. Султанов // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 129, 130.

УДК 342.731

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

Исаева Анастасия Александровна,

кандидат юридических наук

доцент кафедры конституционного и международного права
Юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета,
Россия, г. Томск

Публичная власть взаимодействует с институтами гражданского общества, в том числе с религиозными объединениями, хотя выстраивают они такие связи по-разному. Для практики государственного строительства важно, какова позиция институтов власти по отношению к религии. Это находит свое отражение в специфике источников правового регулирования статуса религиозных объединений, степени их влияния на общество и государство.

Одной из основ конституционного строя современных стран является характеристика государственно-церковных отношений. В зависимости от конституционного и фактического определения места и роли религиозных объединений в жизни той